

Библиографические ссылки

1. Косолапов Н. А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. – 2005. – № 6. – С. 10.
2. Винокуров Е. Евразийская интеграция [Электронный ресурс]. – <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>
3. Назарбаев Н. А. О формировании Евразийского союза государств. – Астана, 1994.

Поступила в редакцию 12.09.2013.

Рецензенты: А. Е. Дайнеко – директор ГНУ Института экономики НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Е. А. Семак – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент.

**Е. Л. Давыденко
М. В. Гричик**

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕЭП

Статья посвящена анализу предпосылок развития международной промышленной кооперации между странами – членами Таможенного союза и ЕЭП, включая институциональную основу, развитие транспорта и связи, особенности внешнеторгового взаимодействия, а также разработке практических рекомендаций по усилению кооперационных связей предприятий стран – членов ЕЭП с целью повышения конкурентоспособности и выхода на мировой рынок с наукоемкой продукцией с высокой добавленной стоимостью.

The article is devoted to the analysis of preconditions of development of the international industrial cooperation between the countries-members of the customs union and UEA, including institution basis, development of transport and communication, especially of the foreign trade interaction, and also development of practical recommendations on strengthening cooperation communications of the enterprises of the countries-members UEA with the purpose of increase of competitiveness and look out on the world market with high technology production with the high added cost.

Давыденко Елена Леонидовна – профессор кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, доктор экономических наук, профессор.

Гричик Мария Васильевна – аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, магистр экономических наук.

Ключевые слова: международная промышленная кооперация, единое экономическое пространство, кооперационное взаимодействие, институциональная основа кооперационного взаимодействия, внешняя торговля в условиях ЕЭП.

Keywords: the international industrial cooperation, uniform economic area, cooperation interaction, institution basis of cooperation interaction, foreign trade in conditions UEA.

Существование Единого экономического пространства (ЕЭП) Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан невозможно без опоры на глубокую промышленную кооперацию, что подтверждает опыт ЕС и НАФТА. В настоящее время существует объективная необходимость в расширении промышленной кооперации между странами – участницами ЕЭП. Несмотря на существующие многочисленные связи, многие из которых сохранились еще со времен СССР, объем потенциального сотрудничества их значительно превышает. Но для его реализации с целью достижения максимального синергетического эффекта необходима согласованная промышленная политика стран, развитие инфраструктуры, активное государственное участие.

Целью данной научной статьи является анализ предпосылок развития международной промышленной кооперации между странами – участницами ЕЭП, включая институциональные основы, развитие инфраструктуры и особенности внешней торговли стран – участниц Таможенного союза, а также разработка практических рекомендаций по усилению кооперационного взаимодействия предприятий стран – членов ЕЭП с целью выхода на внешние рынки с наукоемкой продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Проблеме промышленной кооперации прямо или косвенно посвящены многие публикации как зарубежных, так и отечественных экономистов. Промышленную кооперацию как особый социально-экономический институт выделяли в своих работах Т. Веблен, Дж. Гелбрейт, Р. Коуз. Поскольку в зарубежной литературе, по сути, вместо промышленной кооперации рассматривается корпоративная интеграция, то к числу исследователей, занимающихся этой темой, можно отнести С. Хаймера, С. Рольфа, У. Ростоу, Д. Адамсона, Ю. Бригхему, Б. Геттинга, Р. Дамари. Промышленную кооперацию в условиях рыночной экономики стали рассматривать В. М. Володина, Д. В. Гольдштейн, Д. А. Иванова, Е. М. Мазница. Среди отечественных ученых, исследующих промышленную кооперацию, следует выделить Б. Хейфеца, А. Либмана, занимающихся разработкой корпоративной модели интеграции, А. Н. Булатова, М. В. Савинову, исследующих промышленную кооперацию в России, и других авторов.

Слово «кооперация» произошло от латинского «*cooperatio*», что означает сотрудничество, взаимодействие, совместная деятельность. Однако

термин «международная промышленная кооперация» тесно связан с рядом других понятий. Зачастую синонимом «кооперации» выступает понятие «кооперирование», а выражение «международная промышленная кооперация» употребляется наравне с «международным кооперированием производства». Существует тесная связь между понятиями «международная промышленная кооперация» и «промышленная интеграция». В результате эволюционирования форм кооперации теперь рассматривают не только промышленную, но и производственно-технологическую кооперацию. В западной литературе термин «cooperation» чаще характеризует межгосударственные отношения.

В этой связи стоит отметить, что в белорусском законодательстве понятие «кооперация» рассматривается только в отношении потребительской кооперации. В Гражданском кодексе Республики Беларусь рассматривается реорганизация юридических лиц. В нем не дается определение реорганизации, но перечислены ее возможные формы: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [1].

Безусловно, существует множество определений международной промышленной кооперации (далее – МПК). Наиболее общее, например, дает М. В. Савинова: «Промышленная кооперация – это отношения между предприятиями разных стран, базирующиеся на долговременной общности интересов» [2].

Критерий длительности отношений промышленной кооперации подчеркивается в определении А. Н. Булатова: «Кооперирование – установление длительных производственных связей между предприятиями, каждое из которых специализируется на производстве отдельных частей единого изделия» [3]. Следует отметить, однако, что в данном определении кооперация сводится лишь к производственным отношениям.

Как отмечалось выше, в литературе наряду с понятием «кооперация» также встречается термин «кооперирование». В Энциклопедическом словаре экономики и права дается определение международному кооперированию производства как процессу установления и развития производственных связей между фирмами разных стран на основе разделения труда, специализации производства в целях большей загрузки производственных мощностей, налаживания массового производства, повышения производительности труда, снижения издержек производства, ускорения НТП и повышения эффективности производства [4].

Существует точка зрения, что кооперирование терминологически корректно рассматривать в качестве единичной бизнес-операции в рамках процесса промышленной кооперации в целом [5]. В этом смысле кооперирование близко по содержанию к промышленной кооперации, понимаемой в узком значении, но не к промышленной кооперации как к особому социально-экономическому институту.

Обобщая существующие подходы, целесообразно отметить, что все определения международной промышленной кооперации объединяют общие характеристики:

- МПК является долгосрочным процессом;
- результатом МПК является создание материальных благ;
- МПК осуществляется с целью экономии затрат, усовершенствования производства, повышения производительности труда, качества производимой продукции и эффективности производства.

В результате анализа разных подходов к сущности и содержанию промышленной кооперации в данном исследовании предлагается рассматривать ее в узком и широком смыслах.

В узком смысле промышленная кооперация представляет собой долгосрочное устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйствования в промышленности.

В широком смысле промышленная кооперация – особый институт сотрудничества промышленных организаций, финансовых институтов, научно-исследовательских центров – целью которой является максимизация синергетических эффектов.

Законодательная база для развития МПК

Важным фактором, определяющим развитие процессов МПК, является законодательство. Оно обуславливает саму возможность кооперации и определяет согласованность действий участвующих сторон.

В Беларуси действует Программа развития промышленного комплекса до 2020 года. В России принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, в Казахстане – Стратегический план развития до 2020 года в рамках Стратегии – 2030. Однако общей программы для ЕЭП, которая интегрировала бы существующие подходы трех стран, пока не разработано.

В белорусской Программе обозначены приоритетные направления развития МПК. Одним из направлений промышленной политики указано развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с организациями России, Казахстана. К инструментам реализации Программы отнесено проведение согласованной отраслевой промышленной политики в рамках ЕЭП и СНГ, направленной на расширение производственной кооперации, исключение создания дублирующих производств, увеличение степени локализации сборочных производств, а также расширение сотрудничества с зарубежными ТНК [6].

В отдельный пункт выделен вопрос о развитии кооперации и специализации в рамках ЕЭП. В нем перечислены приоритетные направления:

- дальнейшая кооперация с Россией в машиностроении и производстве транспортных средств;

- сотрудничество в области энергетики, обеспечения энергетической безопасности, участие в создании совместных предприятий и финансово-промышленных групп по производству энергоресурсов, а также рациональное использование транзитного потенциала стран ЕЭП;

- производственная кооперация с глубокой степенью локализации сборки белорусской техники в организациях Казахстана;

- создание на территории Республики Беларусь совместных производств по переработке мясо-молочной продукции с привлечением финансовых средств и технологий из Казахстана;

- создание совместных с Россией предприятий по производству алкогольных и безалкогольных напитков;

- кооперация со странами ЕЭП в области производства товаров химической промышленности;

- создание совместных производств в военно-промышленном комплексе, использовании технологий двойного назначения [6].

В российской Программе в качестве мер укрепления внешнеэкономических позиций России указано расширение сотрудничества по осуществлению взаимных инвестиций, в том числе со странами ЕвразЭС, для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения трансграничной мобильности факторов производства [7]. Следует учесть тот факт, что данная Программа была составлена несколькими годами ранее аналогичной Программы для Республики Беларусь, т. е. до подписания документов о формировании ЕЭП. В Программе Казахстана акцент сделан на внутреннюю политику [8].

На данный момент не принято совместных наднациональных программ, которые бы координировали промышленную политику либо кооперацию внутри интеграционного объединения.

Среди документов, способствующих налаживанию кооперационных отношений между субъектами хозяйствования, в первую очередь стоит выделить Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Белорусско-Казахстанско-Российским Бизнес-диалогом, подписанный 15 июня 2012 года [9]. Основными направлениями взаимодействия в документе определены формирование правовой базы ТС и ЕЭП и проведение форумов деловых кругов. Для достижения поставленных целей была создана постоянно действующая площадка – консультативный совет.

Институциональной основой для развития МПК в условиях ЕЭП является учреждение производственных ассоциаций. На данный момент образованы Ассоциация предприятий масложировой промышленности Таможенного союза, Ассоциация сахаропроизводителей, Агропромышленная ассоциация Таможенного союза [10]. Рассматривается возможность созда-

ния схожих объединений и в рамках других отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, можно отметить, что существующая институционально-правовая среда недостаточна и требует доработки. Очевидна необходимость принятия общей Программы промышленной кооперации для трех стран.

Инфраструктура для развития кооперационного сотрудничества Телекоммуникационный сектор

К косвенным факторам, обуславливающим процесс интеграции, относится телекоммуникационный сектор. Степень проникновения телекоммуникаций – фиксированной, мобильной, спутниковой связи, интернета – определяет экономическое, технологическое, социальное развитие страны. Очевидно, что развитие этой сферы будет иметь положительный эффект на интеграционные процессы в целом.

К главным характерным чертам телекоммуникационного сектора стран ЕЭП можно отнести следующие:

1. Он не только связывает информационные потоки России, Беларуси, Казахстана, но и обладает огромным транзитным потенциалом.
2. В телекоммуникационном секторе наблюдаются корпоративные интеграционные процессы. При этом лидерами на рынке телекоммуникационных услуг являются российские компании, которые по праву можно отнести к разряду ТНК.

Территория ЕЭП представляет собой альтернативный путь передачи данных между Азией и Европой. Сейчас основной объем трафика идет в обход стран СНГ, по дну двух мировых океанов и территории США [11]. Это явление получило название «азиатский разрыв». Оно обусловлено географическими и демографическими особенностями стран Содружества. Большая часть России и Казахстана расположена на обширных малонаселенных территориях с тяжелыми климатическими условиями.

Глобальная информационная инфраструктура работает по принципу постоянного бесперебойного обеспечения соединения в любой точке земного шара. Страны ЕЭП остаются за рамками данного процесса по причине недостаточной инфраструктуры, а также отсутствия договоренностей между операторами.

Тем не менее шесть из девяти магистралей, связывающих Европу и Азию, проходят через страны ЕЭП: Транс-Азиатско-Европейская ВОЛС, Трансибирская линия связи, ERMС (Europe – Russia – Mongolia – China), Eurasiahighway, магистральная сеть группы компаний «Синтерра» и сеть компаний «Голден Телеком» и «ВымпелКом»). По данным ComNewsResearch, на долю Российской Федерации приходится около 6 % всего трафика Европа – Азия [11].

Российские операторы мобильной связи являются крупнейшими игроками на данном рынке. Однако необходимо обратить внимание на то, что в той или иной степени государство сохраняет контроль над телекоммуникационным сектором во всех трех странах.

Основу телекоммуникационного сектора Беларуси составляет РУП «Белтелеком» – самая крупная телекоммуникационная компания в стране, которая на 100 % принадлежит государству.

АО «Казахтелеком» – одна из крупнейших телекоммуникационных компаний Казахстана – имеет статус национального оператора связи. 51 % акций принадлежит государству (АО «Фонд национального благосостояния Казахстана»), оставшиеся 49 % – иностранным частным инвесторам.

ОАО «Связьинвест» – российская государственная телекоммуникационная компания, одна из крупнейших телекоммуникационных компаний в мире. Она является основным акционером «Ростелекома», в состав которого входят межрегиональные компании связи.

Важным механизмом сотрудничества в телекоммуникационном секторе постсоветских государств является Региональное содружество в области связи (РСС), которое было создано 17 декабря 1991 г. в Москве главами администрации связи СНГ в качестве регионального представительства и проводника политики МСЭ. Полноправными участниками РСС являются администрации связи Азербайджана, Молдовы, Армении, России, Беларуси, Таджикистана, Грузии, Туркменистана, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Украины. Основная стратегическая линия РСС – интеграция в мировое информационное сообщество.

Исторически сложившаяся общность стран ЕЭП, их советское прошлое, тесные политические, культурные и экономические связи содействуют развитию телекоммуникационного рынка и усилению интеграционных процессов.

Транспорт

Выгодное географическое расположение стран – членов Таможенного союза, соединяющих Европу и Азию, огромный размер их территории (площадь составляет более 20 млн км², или 14 % всей земной суши) обуславливают важность транспортной политики в нем.

К сожалению, на данный момент мировые грузопотоки из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона идут, практически минуя территорию стран ЕЭП. Для сравнения: в 2011 г. доходы зарубежных операторов только от морского фрахта в обход ЕЭП составили 23 млрд долл. США, а совокупные доходы транзита через страны ЕЭП – всего 0,2 млрд долл. США [12]. Данные цифры говорят об огромном потенциале транспортно-го рынка ЕЭП.

Факторы, которые препятствуют развитию транзитной функции ЕЭП, делятся на:

- инфраструктурные (отсутствие обустроенных дорог, пограничных пунктов пропуска);
- технические (недопустимое состояние транспортных средств, сервисной инфраструктуры и различия в технических требованиях к ним);
- регулятивные (различия в разрешительных системах и квотировании, лицензировании, страховании);
- трансграничные (препятствия при преодолении границ между странами ЕЭП и с внешним миром, большое количество предотгрузочных инспекций и видов контроля) [12].

Без общей транспортной политики также невозможно осуществление самих принципов интеграции, т. е. свободного перемещения товаров, услуг, инвестиций и персонала.

Преимуществом ТС стало снижение издержек таможенного оформления, перенос всех видов государственного контроля с белорусско-российской границы и таможенного оформления грузов с казахстанско-российской границы на внешний контур ТС, отмена ранее действовавших правил определения страны происхождения товаров, использование единой формы документов для таможенного оформления грузов и транспортных средств. В результате этого выход на рынки сбыта стал более доступным, сократились временные и финансовые затраты на грузоперевозки при осуществлении внешнеторговых операций [13].

На улучшение транзитных возможностей нацелена Программа развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 г. Введение в действие новых транспортно-логистических центров, готовых работать по правилам Таможенного союза и Единого экономического пространства, будет способствовать развитию рынка транспортных услуг Беларуси, формированию прогрессивных схем доставки грузов с использованием различных видов транспорта и совершенствованию транспортной инфраструктуры.

Необходимо отметить, что ситуация на рынке транспортных услуг по сути является производной от общей ситуации в экономике, и в первую очередь в промышленном производстве. Поэтому динамика рынка будет зависеть от развития других секторов в экономике.

Особенности и перспективы развития внешней торговли стран – членов ЕЭП

Объемы экспорта стран ЕЭП устойчиво растут в последнее десятилетие, за исключением 2009 г., когда наблюдалось сокращение объемов торговли, обусловленное мировым экономическим кризисом. Вместе с тем все три страны уже в 2011 г. преодолели докризисную планку по объемам экспорта. В 2012 г. внешняя торговля продолжала расти. Согласно официальной информации, объем взаимной торговли государств – участников Таможен-

ного союза в 2012 г. возрос на 8,7 % по сравнению с предыдущим годом, внешней торговли – на 3,2 % [15]. Значительная часть объемов экспорта стран ТС приходится на торговлю минеральными продуктами: причем в России и Казахстане их доля около 70 %, а в Беларуси – около трети совокупного экспорта. Быстрое восстановление объемов экспорта в странах ТС после кризиса 2008–2009 гг. почти полностью обусловлено ростом мирового спроса на энергоносители и увеличением цен на них. В Беларуси дополнительную поддержку экспорту оказала масштабная девальвация национальной валюты.

Внешняя торговля стран – членов ЕЭП характеризуется следующими чертами. Основными экспортными товарами являются минеральное сырье (преимущественно нефть и газ), металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. Основным торговым партнером ТС является Европейский союз. При этом наиболее существенны поставки в Нидерланды (в 2012 году – 23,2 % экспорта в страны ЕС), Италию (14,8 %), Германию (11,6 %), Польшу (7,3 %) и Францию (6,2 %). Значительны экспортные поставки в Китай (8,9 % общего объема экспорта) и Украину (6,4 %) [14].

Структура экспорта ТС определяется в первую очередь структурой экспорта России, на которую приходится более 80 % суммарного экспорта. Основной статьей экспорта России является минеральное сырье, доля которого в общем объеме российского экспорта выросла до 70 % в 2012 году. Второе место занимают металлы и изделия из них. Далее по значимости следуют продукция химической промышленности (около 6 %), машины, оборудование и транспортные средства (около 5 %) [14]. Менее 10 % российского экспорта попадает в страны ТС. Из них две трети – в Беларусь и одна треть – в Казахстан. Наибольший объем экспорта из России приходится на страны ЕС и Китай.

Вклад Казахстана в совокупный экспорт ТС – менее 15 %, при этом экспортная структура Казахстана очень похожа на российскую. Почти 80 % экспорта составляет экспорт минеральных товаров (топливно-энергетических), почти 15 % приходится на металлы и изделия из них. Далее по значимости следуют: продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье [14].

На страны ТС приходится менее 10 % экспорта Казахстана, из которых около 98 % поступает в Россию. В страны Таможенного союза Казахстан поставляет различные виды сырья: в Россию – руды, топливно-энергетическое сырье и черные металлы, в Беларусь – топливно-энергетическое сырье, черные металлы и алюминий. Большая часть экспорта Казахстана поступает в Европейский союз (почти 50 % в 2012 году) и Китай (18,5 %) [14].

Вклад Республики Беларусь в совокупный объем экспорта ТС невелик – менее 5 %, поэтому товарная структура экспорта этой страны практически не оказывает влияния на общую структуру. Вместе с тем она отличается

от экспортной структуры России и Казахстана. Основной статьей белорусского экспорта по-прежнему является минеральное сырье, однако на его долю приходится всего около трети совокупного объема. В среднем по 20 % приходится на продукцию химической промышленности, машины, оборудование и транспортные средства. Далее по значимости следуют сельскохозяйственные и продовольственные товары (около 10 %) и металлы (около 5 %) [15]. Товарная структура экспорта Республики Беларусь является более дифференцированной по сравнению с Россией и Казахстаном и носит более индустриальный характер.

Россия, Казахстан и Беларусь в разной степени зависят от взаимных поставок продукции. Самую высокую степень зависимости от торговли со странами – членами ТС демонстрирует Беларусь: в 2012 году более 50 % всего импорта Беларуси составил импорт из Казахстана и России. Для Казахстана также характерна значительная зависимость от импортных потоков из России и Беларуси (около 40 %). Структура импорта стран ТС существенным образом отличается от экспортной. Если вывозят из ТС преимущественно сырье, то ввозят сложную готовую продукцию: машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары. Поскольку в совокупном объеме импорта ТС из третьих стран большая часть (около 87 %) приходится на Россию, фактически она определяет общую структуру импорта [15].

Сложившаяся структура экспорта в странах ТС негативно влияет на инновационную активность отечественных предприятий. Научно-техническая кооперация предприятий стран – членов ЕЭП находится на низком уровне, о чем свидетельствует низкая доля высокотехнологичного экспорта трех стран. Вместе с тем научно-техническое сотрудничество стран ЕЭП должно быть направлено на содействие переводу экономики на инновационный путь развития, повышению объемов несырьевого экспорта и увеличению доли наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Необходимыми мерами должны стать повышение расходов на исследования и разработки, увеличение инвестиций в образование, создание сильных исследовательских систем.

На данный момент идет выполнение одиннадцати совместных проектов в сфере технологической научно-промышленной кооперации: «Отходы», «Космос-НТ», «Комбикорма», «Композит», «Стволовые клетки», «БелРос-Трансген-2», «Нанотехнологии-СГ», «Прамень», «Микросистемотехника», «Основа», «Стандартизация-СГ». Еще 20 находятся в стадии утверждения или согласования [16]. Научно-промышленная кооперация реализуется в авиационной, космической отраслях, исследованиях Антарктики. В авиационной отрасли, а именно в строительстве спутников, осуществляется кооперация между компаниями «Пеленг» (Беларусь), Федеральным космическим агентством (Россия) и предприятиями Казахстана.

Совместные высокотехнологичные производства имеют первостепенную важность для экономики ЕЭП – именно они могут обеспечить модернизацию и рост экономик, снизить зависимость от высокоразвитых стран в прорывных технологиях, помочь стать на путь инновационного развития. В связи с этим необходимо формирование единой научно-технологической политики ЕЭП, которая бы способствовала скорейшему переходу на пятый-шестой технологический уклад.

Список приоритетных отраслей в странах ТС во многом совпадает, что облегчает согласование внешней торговой политики в сфере поддержки экспорта, привлечения ПИИ в эти отрасли и упрощение импорта комплектующих. Все три страны ставят перед собой задачи:

- повышение производительности предприятий и увеличение доли наукоемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП;
- привлечение инвестиций в обрабатывающие производства, инфраструктуру, энергоснабжение;
- поддержка экспорта в отраслях с высокой добавленной стоимостью;
- развитие малого бизнеса.

Образование ТС само по себе не создает существенных дополнительных стимулов к привлечению ПИИ в высокотехнологичные отрасли. Поэтому страны Таможенного союза должны реализовывать программы, нацеленные на привлечение иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность, а также в создание новых высокотехнологичных производств.

Создание Таможенного союза в целом улучшает ситуацию, как минимум, за счет возможности увеличения поставок высокопродуктивных товаров между странами ТС. Общий уровень производительности экспортной корзины имеет положительную динамику как в целом, так и у каждой из стран участников по отдельности.

Таким образом, важнейшей задачей торговой политики стран ТС должна стать задача повышения объемов несырьевого экспорта.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Нац. правовой портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=6361> (дата обращения: 14.09.2013).
2. Савинова М. В. Современные тенденции развития промышленной кооперации в России // Вестн. экон. интеграции. – 2009. – № 1. – С. 120–128.
3. Булатов А. Н. Промышленная кооперация в системе экономических категорий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 123–129.
4. Международное кооперирование производства. Ведомости: словарь бизнеса [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.vedomosti.ru/glossary/-22234> (дата обращения: 04.09.2013).

5. Шишков Ю. В. Интернационализация производства. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 92 с.

6. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года / М-во экон. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_–Programma.pdf (дата обращения: 10.04.2013).

7. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации / М-во экон. развития Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning-/concept/> (дата обращения: 20.12.2012).

8. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года / М-во индустрии и новых технологий Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.mint.gov.kz/program/89> (дата обращения: 10.04.2013).

9. Международные договоры Таможенного союза / Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Perechen_MDTs.aspx (дата обращения: 20.05.2013).

10. Межгосударственная кооперация дает странам новые возможности промышленного развития // Рос. газета [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/31/eap.html> (дата обращения: 20.04.2013).

11. Интеграционные процессы в телекоммуникационном секторе стран СНГ / Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/analyticalreports/full_version_9_rus.pdf (дата обращения: 17.06.2013).

12. Транспортная логистика: перспективы развития в ЕЭП // Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/transportnaya_logistika_perspektivi_razvitiya_v_ep.html (дата обращения: 12.09.2013).

13. Единое транспортное пространство ЕвразЭС: перспективы создания единой системы управления / Евразийский банк развития [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.eabr.org/general/upload/reports/Full%20version_transport.pdf (дата обращения: 02.09.2013).

14. Единая торговая политика и модернизация задач ЕЭП / М. А. Ананьев [и др.] ; под общ. ред. А. М. Анисимова. – СПб. : Центр интеграционных исследований, 2013. – 238 с.

15. Об итогах взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза за январь – декабрь 2012 года / Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.tsouz.ru/db/stat/Analytics_trade/Documents/Analytics_I_201212.pdf.

16. Маркина Т. Широкие горизонты инноваций // 7 дней [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://7days.belta.by/ru/issues?art_id=1008.

Поступила в редакцию 23.09.2013.

Рецензенты: С. Ю. Солодовников – заведующий кафедрой экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации БНТУ, доктор экономических наук, доцент;

Л. А. Климович – доцент кафедры МЭО ФМО БГУ, кандидат экономических наук, доцент.